20. Новые студенты напугались до слез, а Макгонагалл пришла в ярость

– Я готовлюсь к следующему испытанию!

Одна фраза привлекла всеобщее внимание. Юные волшебники и так нервничали перед предстоящей церемонией распределения и боялись неизвестного. Судя по выступлению Уэйна, он знает больше о церемонии распределения?

– Эй, ты знаешь, что подразумевает церемония распределения? – властно спросил мальчик с платиновыми светлыми волосами. Рядом с ним стояли двое крупных парней, которые были больше остальных юных волшебников.

Юный волшебник казался уверенным, но его выражение лица оставалось безучастным, что создавало неприятную обстановку для окружающих. Уэйн сжал кулаки. В начальной школе он был «хулиганом» в течение четырех лет, и долгое время никто не осмеливался так с ним разговаривать. Однако, вспомнив о своем плане, он спокойно объяснил:

– Я знаю, Седрик и близнецы только что рассказали мне о процессе распределения.

Рональд, стоявший рядом с Гарри, прошептал:

– Близнецы? Это, случайно, не Джордж и Фред?

Уэйн услышал это и кивнул:

– Ты Рональд Уизли, верно? Твой брат упоминал тебя при разговоре со мной.

В тот момент все юные волшебники собрались вокруг и торопливо спрашивали:

– Что же такое церемония распределения?

– Это опасно?

– Я не освоил ни одного заклинания. Смогу ли я поступить в школу?

«Отлично, отлично, у меня есть их внимание», – с радостью подумал Уэйн. Неужели он думал, что станет так просто сотрудничать с близнецами и Седриком в поезде?

С одной стороны, Уэйну было скучно, и он просто развлекался, дурача других.

С другой стороны, он хотел одурачить старших. Охота начинается! Прежде чем вернулась профессор Макгонагалл, Уэйн быстро рассказал близнецам свою версию церемонии распределения. Он также любезно помог улучшить некоторые детали.

По мере того как Уэйн рассказывал историю, лица окружавших его юных волшебников бледнели, а ноги подкашивались. Даже юные волшебники из чистокровных семей реагировали так же. Лицо Малфоя совсем побледнело. Хотя родители могут пугать детей церемонией распределения ради развлечения, она не должна быть настолько детализированной. Выслушав рассказ Уэйна, группа юных волшебников, казалось, осознала трагичность церемонии распределения.

Рональд бормотал сам себе:

«Все кончено, все кончено. Я помню, как Фред и Джордж вернулись после первого года

обучения, они оба хромали». «Должно быть, их травмы от церемонии распределения еще не зажили».

На самом деле близнецы просто хотели тайно отправиться в Запретный лес, но Хагрид обнаружил их и прогнал. В тот момент никто не ответил Рональду, а Гарри погрузился в размышления. Что ему делать? Если он провалит испытание, его отправят обратно к Дурслям? После знакомства с волшебным миром он не хотел туда возвращаться.

В конце концов, Уэйн вздохнул и сказал:

– Если это слишком опасно, я откажусь от испытания и вернусь в свою школу Харроу.

Эти слова также вдохновили нескольких юных волшебников из семей маглов.

«Если не получится, стоит ли просто отказаться?»

– Уэйн, все, что ты сказал, правда? – Гермиона тоже испугалась и с отчаянием надеялась, что Уэйн лжет.

– Это не я говорил, а Седрик и два брата Рональда, – поправил Уэйн. – Ты, возможно, не знаешь, кто такой Седрик. Он два года подряд был лучшим учеником в нашем классе и образцовым студентом для своих родителей.

Гермиона была на грани слез и полностью потеряла надежду.

Хрясть!

Дверь в комнату распахнулась, и профессор Макгонагалл остолбенела, войдя внутрь.

– Что здесь происходит?

«Разве юные волшебники из прошлых лет так же нервничали?

Это всего лишь церемония распределения. Кто ничего не знает, подумает, что мы идем на большое празднество».

Прежде чем она успела заговорить, одна маленькая волшебница подбежала и со слезами на глазах спросила:

– Профессор Макгонагалл, могу ли я отказаться от учебы в школе?

– Что вы сказали? – Макгонагалл едва поверила своим ушам.

«Что это она только что услышала?

Есть юный волшебник, который хочет бросить Хогвартс».

– И я тоже!

– Оооох, мамочка, где ты? Я хочу домой!

Четверо юных волшебников начали плакать. У Макгонагалл закружилась голова, и она почувствовала еще большую панику.

За всю историю Хогвартса студентов отчисляли, переводили и даже убивали.

Но никогда еще студент не хотел бросать учебу.

А сегодня она столкнулась с таковыми – сразу пятью.

Если об этом прослышат, что подумают о Хогвартсе в других магических школах?

Это станет посмешищем на века!

– Почему вы хотите бросить учебу? Кто-то обижал вас в поезде? Позвольте профессору решить за вас.

Макгонагалл попыталась быть доброй и мягко спросила юных волшебников.

Как заместитель директора, она не могла допустить этого позорного инцидента и должна была успокоить этих малышей.

Они разрозненно отвечали ей, и Макгонагалл потребовалось некоторое время, чтобы понять их смысл.

– Так вы планируете бросить школу из-за того, что церемония распределения может быть опасной, а вы не умеете колдовать? – Все юные волшебники энергично закивали.

В одно мгновение лицо Макгонагалл покраснело.

– Кто здесь распространяет слухи, утверждая, что церемония распределения опасна? Это полная чушь!

Шур-шур-шур! Внезапно всеобщее внимание сосредоточилось на Уэйне, стоявшем посреди комнаты.

Макгонагалл сразу же заметила это и разозлилась.

– Мистер Лоуренс, это вы запугиваете других студентов?

– Профессор Макгонагалл, я их не запугивал, – ответил Уэйн, притворяясь невинным и слегка обиженным.

– Я просто хотел проинформировать их о том, чего ждать во время церемонии распределения, чтобы они могли подготовиться. Что в этом плохого? – оправдывался он.

– Вы не можете распространять ложную информацию. Тролли и привидения не участвуют в процессе.

– Если бы не церемония распределения, я бы вычла двадцать очков из вашего факультета!

Недовольство Уэйна росло.

– Я не выдумываю, мне рассказали старшекурсники.

– Какие старшекурсники? – поинтересовалась профессор Макгонагалл.

– Джордж Уизли, Фред Уизли и Седрик Диггори, – без колебаний ответил Уэйн.

В тот момент профессор Макгонагалл была совершенно ошеломлена.

– Вы, глупые близнецы!

http://tl.rulate.ru/book/104960/3719014